

Сашко

Киевка. Октябрь. Писано в память о Тае.

В ПРОШЛЫЙ РАЗ Я ОТПРАВИЛСЯ НА РЫБАЛКУ В ОДНОГО. ВСПОМНИТЬ ЧТОБЫ. ПОРАЗМЫСЛИТЬ ЧТОБЫ ЗА ЖИЗНЬ. В ОДНОГО — САМИ ПОНИМАЕТЕ, НЕПРОСТО. ТУТ И КОСТЕР НУЖНО РАЗВЕСТИ, И РЫБКУ ВЫПОТРОШИТЬ. ДА И НАЛОВИТЬ ЕЕ СПЕРВА НУЖНО СУМЕТЬ.

Запас по времени на рыбалку невелик — до заката пара часов всего. Подобрал цвет обманки, взял немного на ужин. Сереет быстро, пора и на бережок — быт обустроить. Стол-бивак-костер. Булькает в котле вода. Заварил ушицу да запарил чаю. Наладил свет. Вот и звезды проклюнулись. Прохлада напомнила, что стоит и потеплее одеться. Сухо, тепло. Нос в табачке. А ушица-то удалась. По Санькиной рецептуре делал. До первой вспышки. Под такую ушицу не грех и усугубить. Как в те времена бывало. «По чопочке, Сашко?» — «А тож!»

УХА ДО ПЕРВОЙ ВСПЫШКИ

Позднеосенняя красавица-Кема. Основной ход гольца уже прошел, люд рыбацкий с реки схлынул. По ночам бьют заморозки. Рыбалка трудовая, и тем любя. Вода что хрусталь. Взгляд по косою пробивает толщину на метры. А там и дно, камни. А над камнями стоят голецы. Злая рыбка. Бьется за свободу упорно. Бывает, и из кана выпрыгивает. Сашко, помнится, подобрал блесенку раскраской под гольца. Поналовили за вечернюю зорьку и голечиков, и леночков.

Я за кострового. Тай же пообещал настоящую уху по его рецепту. Голец и ленок потрошатся и разделяются на филе. Хвосты-плавнички да головы — в марлечку. И вываривать. Долгонько. Через часок юшка под уху готова. Чуть картошки, две луковички пополам. Все в котел. И, как поспеет, в котел же филе. Да так, чтобы филе было не меньше, чем половина объема.

Начинается священнодействие. Санька склонился у костра. Весь внимание. Нужно ухватить момент, когда вода в котле взбурлит и навар, ища выход, приподнимет крышку. Вот она — вспышка! Котел требуется быстро убрать с огня, не дав сбежать. Добавить заранее заготовленную лаврушку-зелень да перчик

горошком. Рюмку водки, как водится, и головешку загасить. Дать настояться. Вот и вся премудрость. Ну, почти вся. Нужна еще и та самая река, вызывающая то самое состояние души, и те самые сотоварищи, с которыми и поговорить хорошо, а помолчать — вдвойне.

Рассветные сумерки только начинаются. Рыбацкая мудрость гласит: кто рано встает — тому Подя подает. Поутру рыбалка на горных речках всегда успешна. Это ближе к полудню харюзок начнет привередничать, а с рассветом — только в путь. К присмотренному еще с вечера сливу. Поплавок косо уходит вглубь. Ох, и упористый попался. Со струйки чтобы выхватить, и не опишешь словом того ощущения. Красавцы-хариусы наполняют кан. Хариус ловится мерный, ровный. Летят часы утренней зорьки. Вот клев и поутих. Рыбачки бегают по сливам, ищут канавки, мутят. Но я поступлю иначе. Пришло время мухарика-сухарика. Вон там, за камушком, стоит хариус. Его-то я и соблазню каддисом.

КАДДИС

Тот сезон горной рыбалки мы с Сашко закрывали на Даубихе. На высоте воздух студень, как и вода в реке. Ручеек сразу за палатками за ночь подергивался ледком, а заберег по основному руслу напоминал: уж скоро по корюшку, рыбачки.

Утренний холодок отпускал только к одиннадцати, изморозь с деревьев ставала вслед за солнышком. Поутру грелись чайком, неторопливо вели беседу о видах на рыбалку. Спиннинги, подернутые изморозью без дела, — кольца мерзнут. Будем пробовать на мухарика, постановил Тай. Я, мол, его еще с вечера подобрал. Сейчас и подвяжем. Сашко извлекает на свет сундучок с муховязными премудростями. Станочек за край стола, наготове ступка, игла, лоскут оленьего меха. Нитки да даббинг.

Ты куда иголкой подшерсток отбей. Потом в ступке мех разровняй. Будем вязать каддиса, то бишь ручейника. Работа спорится. Крюк в станке быстро обрастает тельцем. Тай бурчит, орудуя узловязом. Совсем слепой стал. Лезет в карман. Очки!

— Сашко, да ты совсем как дед в очках. Внуков пора!

— А то! Только ты никому-никому. А то засмеют на улове.

— Да ладно тебе, скажешь тоже — засмеют...

Мех ровненько укладывается на крюк. Ниткой покрепче. И каплю лака на головку. Вот. Иголкой колечко под лесу расковыряй только. Муха ловчая.

— Дык!

— А тож!

Так и запомнился мне Сашко. В очках. Ну чисто дедуля.

Словили мы тогда харюзка. Мухарики-то ловчие вышли.

Тенкара, играя шнуром, отправляет мушку под ветки. Какая снасть, просто ах! Игрушка в руке по весу, но сколь уловиста! Сашко посадил меня на тенкару, его заслуга.

Хариус берет каддис без всплеска. Вот бежит мухарик по водной глади, бурн — и нет его, исчез. Подсекать нет нужды. Чуть шевельнуть кистью, волна побежала по удила, кончик вздернулся, и еще один упористый хариус-привереда изгибает бланк.

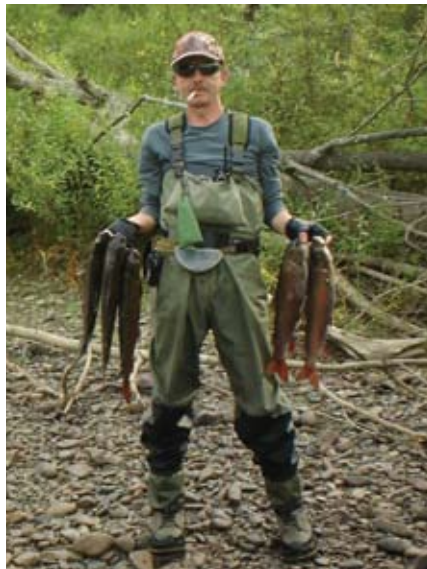
Очередной всплеск. Ого, это что-то по-серьезнее. Похоже, ленок соблазнился мушкой.

Поборемся-поборемся. Не вытянул бы только шнур напрямую. Тут нужно снасть ощущать, работать на пределе прочности поводка. Леска тоненькая, дурнем тащить рыбу не получится. Вот и он. Иди сюда, красавец пятнистый. Маловат, однако. Отдай мушку и иди домой. Зови «папку» с «мамкой».

А река-то побогаче стала рыбой, побогаче. Не Арму, конечно, и не Самарга, но рыбка есть. Ленок-тугорослик добавляет в размере год от года, да и хариус восстанавливает популяцию. А помнится, мы на Бикине оттянулись с Сашко по ленку. Вот где была рыбалка!

БИКИН

Команда тогда у нас подобралась — двое на двое. Сотоварищи-торопыги убежали вперед на своих лодках, а мы с Таем неторопливо шли позади, облавливая плесы.

— Молодежь, — посмеивался в усы Сашко. — Торопятся быть первыми, а места-то пролетают. Вот тут встанем, на выходе из плеса.

Сашко зарядил матч, но по-хитрому, тиролькой. Понизу грузик и длинный поводок у дна. На поясе у Тая коробочка

ТЕКСТ | Евгений Кондратов
ФОТО | Евгений Кондратов

с червями. Еще в Пожарском запасаю. Клубком их на крюк, и подальше. Собран Сашко, весь внимание. Прислушивается к бланку. Вот пробует. Пусть еще распробует. Ага, понравилось, еще стукнул. Пора! Матч в дугу, фрикцион поет.

— Хорош леночек.

— Да, сгодится. Самый размер, чтобы подкоптить.

И так раз за разом. Я на ультралайт да Сашко на матчевку. Хватит, достаточно. Эту бы рыбку обработать, а то наловим сегодня, а завтра-то что делать будем?

Встретили на косе сотоварищей.

— Как успехи?

— Да чего-то слабенько, а у вас как?

— Да половили малеха...

— Ого! Вот так наловили!

— Да клевало... Бывает...

Глядишь, смекнут, что бежать вперед не нужно. Река — она такая — ее читать надо.

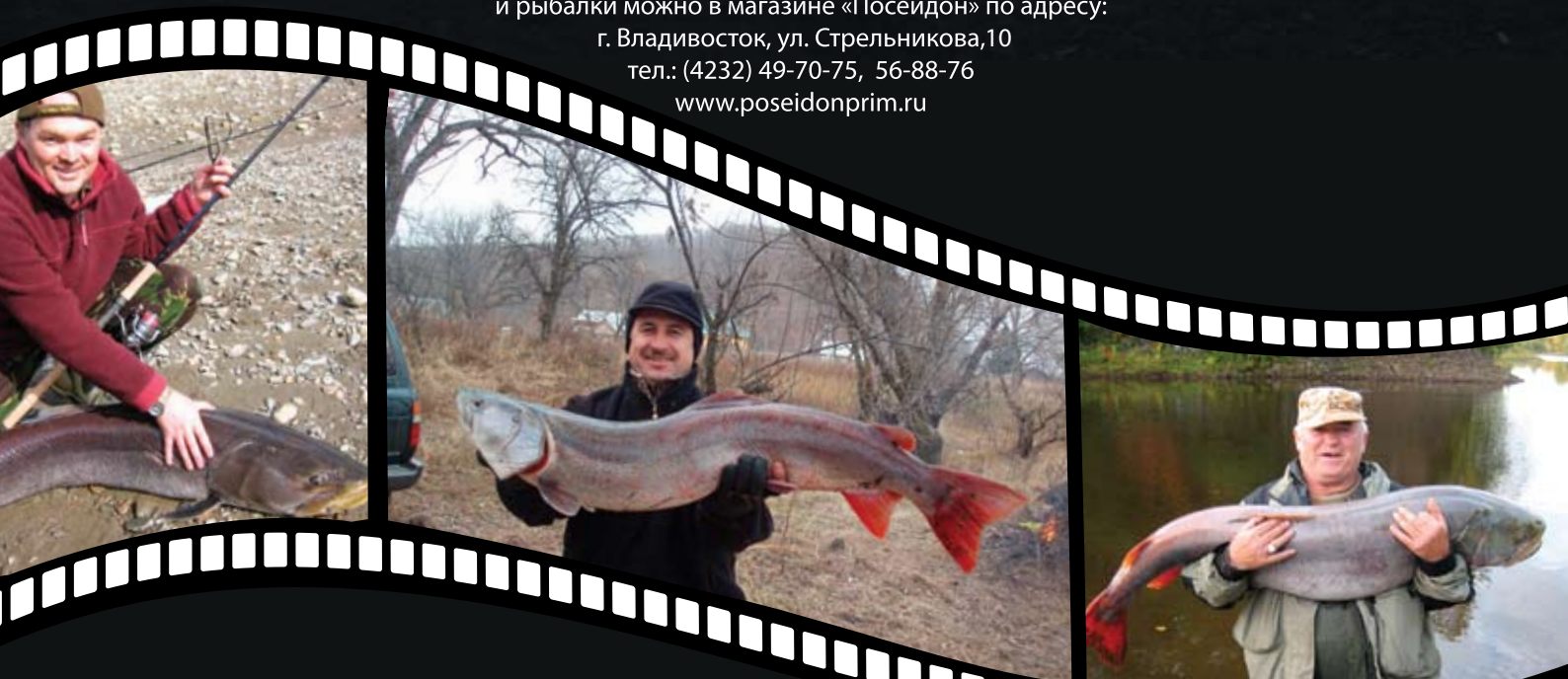
Вечером шибко поливало. Помышковать, похоже, не получится. Дождь барабанит по тенту, а я сумереничаю. В одного. Перебираю в памяти события. Планов не строю. Я да река. И Сашко. Теперь уже только в моей памяти. ■

*Рыболовно-спортивный клуб
«Посейдон» предлагает:*

всем желающим принять участие в рыболовных сплавах
по рекам Приморского и Хабаровского краёв,
стать участником троллинговой рыбалки лосося
в акватории Амурского и Уссурийского заливов.

Ознакомиться с графиком сплавов
и рыбалки можно в магазине «Посейдон» по адресу:
г. Владивосток, ул. Стрельникова, 10
тел.: (4232) 49-70-75, 56-88-76
www.poseidonprim.ru

В нашем магазине вы сможете:

- Заказать любой интересующий вас товар по каталогам, представленным в магазине
- Подобрать необходимую экипировку для того или иного вида рыбалки
- Получить помощь в ремонте или профилактике рыболовных снастей
- Получить квалифицированную консультацию по всем видам снастей, использующихся на водоемах Приморья
- Получить консультацию в выборе снастей как начинающим, так и любителям рыбалки
- Получить полную информацию с водоемов края

ВАШЕМУ ВНИМАНИЮ ПРЕДСТАВЛЕН ШИРОКИЙ АССОРТИМЕНТ РЫБОЛОВНЫХ И СОПУТСТВУЮЩИХ ТОВАРОВ, БОЛЕЕ 6,5 ТЫС НАИМЕНОВАНИЙ.

Магазин «Посейдон»

г. Владивосток, ул. Стрельникова, 10, тел.: (4232) 49-70-75, 56-88-76, www.poseidonprim.ru